

Розовый снег. Нет. Лепестки цветущей вишни. Кружат вокруг него как конфетти.

Тонкие пальцы легли на его плечо из-за спины. Длинные рыжие пряди трепетали на ветру вместе с лепестками. Он почувствовал теплое дыхание на своей шее.

- Минато...

Он резко сел и схватился за свой лоб, когда невидимые раскаленные иглы вонзились в его мозг. Боль была мучительной, но, к счастью, недолгой. Когда она исчезла, он открыл глаза и понял, что находится в своей спальне.

- Мне, наверное, снился сон о прошлом... - мрачно предположил он.

Было невозможно сказать, была ли его догадка верной или нет. Болезненный рывок к бодрствованию стер то, что ему снилось. Это происходило практически каждое утро и вызывало раздражение.

Потерев лицо ладонью, он заставил себя вылезти из постели и направиться в ванну. Горячий душ помог избавиться от остатков сна и убрал остаточную пульсацию в его голове. Когда ванная комната наполнилась паром и горячая вода должна была вот-вот закончиться, он перешел к бритью и чистке зубов.

Протерев зеркало, он сердито уставился на свое отражение. Ему даже не нужно было отводить волосы, что бы увидеть уродливые красные отметины, вытравленные на его лбу. Даже когда они были скрыты его протектором, он все еще видел их перед своими глазами.

Печать была тускло красной, цвета высохшей крови – не черной, как большинство печатей, и даже не бледно-зеленой, как печать клана Хьюга. Она выглядела как отрывки колючей проволоки или терновой ветви, но было ясно видно, что там не хватает деталей. Кто бы ни поставил эту печать на него, его работа была некачественной и незавершенной.

И никто не знал, что это за печать.

Сандайме Хокаге, которого иногда называли «Профессор» за его обширные знания, не смог расшифровать его. Джирайя-сама, знаменитый эксперт по печатям, не знал, что это такое. И он сам, по общему мнению, эксперт по печатям, тоже не имел не малейшего понятия, что это за печать.

Незавершенный рисунок не совпадал ни с чем из архивов деревни. Любая попытка исследовать отметины и определить их структуру причиняла ему сильную боль. Каждая попытка снять их причиняла еще более сильную боль, которая иногда даже отправляла его в больницу и на несколько дней вгоняла в кому.

В конце концов, Сандайме положил конец любым попыткам снять печать из-за страха, что это может нанести ему непоправимый вред или даже убить. Вместо этого эффекты печати были скрыты. По официальной версии, у него было сильное сотрясение мозга, которое вызвало частичную перманентную амнезию и время от времени вызывало мигрени.

Но на самом деле, все его проблемы были вызваны печатью, которую он прятал под своим протектором.

«Я не знаю кто я. Я не помню своих родителей. Я не помню своего сенсея. Я не помню своих учеников. Я не помню своих друзей... или врагов. Все что у меня есть, это мои навыки ниндзя, которые я не помню как получил, и то, что говорят мне другие люди.

...Я ненавижу это.»

Попытки что-нибудь вспомнить ничего не дали. Когда бы он ни пытался сконцентрироваться на какой-нибудь истории о том, что он сделал или испытал, или на объекте, который, по словам остальных, был дорог ему, у него начиналась мигрень. Эта печать, неполная и бесформенная, полностью блокировала его память.

«Хотя, странно то, что случилось вчера, - он нахмурился пока одевался. - Я не пытался вспомнить что-нибудь, когда у меня началась мигрень. Я просто покидал спрятанное здание в Лесу Смерти, когда она просто... нашла на меня.»

Отбросив в сторону тревожащее его событие, он закончил одеваться и остановился у прикроватной тумбочки. На не большой столешнице стояли фотографии в рамках: портрет его погибших родителей, его собственная детская фотография с его сенсеем и двумя товарищами по команде (оба покойные), и изображение с ним в качестве сенсея и трех его учеников (двое из которых были мертвы). Они ничего для него не значили; он не помнил этих людей или свои отношения с ними. Но он все равно хранил эти фотографии.

Так же на небольшой столешнице стояла маленькая бархатная коробочка. Он нашел ее, когда собирал вещи перед переездом в Дом Хокаге, после того, как его уговорили занять эту должность после смерти Сандайме. Задумчиво проведя кончиками пальцев по коробочке, он открыл ее что бы посмотреть на то, что в ней находилось.

Кольцо было золотым с маленьким зеленым камнем, заключенным между, как ему казалось, двумя маленькими бриллиантами. Оно было украшено простой гравировкой, которая выглядела как листья на ветру. Оно не было похоже на обручальное кольцо, но оно явно предназначалось женской руке. Он так же был уверен, что это не было фамильной ценностью: оно было новым и не выглядело старым и потертым.

«Джирайя-сама и Какаши-сан заверили меня, что у меня не было девушки, что в моей жизни не было никого особенного. - Он захлопнул коробочку и положил ее на стол, в надежде унять нарастающее давление в своем черепе. - ...Но если у меня никого не было, почему у меня это кольцо?»

Потерев свои пульсирующие виски, он развернулся и отправился в офис.

Кушина пила свой чай маленькими глотками и смотрела, как Наруто поглощает свой завтрак. Он так стремился начать свою подготовку к экзамену, что ей практически пришлось привязать его к стулу, чтобы убедить сначала поесть. Его энтузиазм был выше всяких похвал, но если он не усмирит его и не направит на что-то конкретное, это только навредит его тренировкам, а не поможет.

«Итак, он прошел в финал... и его стравили с Хьюга Неджи. Это будет действительно трудный матч. У Неджи на год больше опыта и в дополнение к этому улучшенный геном!»

Но у Наруто была веская причина, что бы победить этого мальчишку. Он рассказал ей все о том кровавом матче между Хьюга и о том, насколько жесток был Неджи по отношению к своей кузине. Если бы она присутствовала там как обычно, остальным пришлось бы удерживать ее, иначе она лично придушила бы этого выскочку.

«Ты не делаешь подобное с членами семьи. – Она спрятала свое недовольство за чашкой. – И клан Хьюга еще утверждает, что их политика в отношении этой печати не вызывает внутренних разногласий... Ложь!»

- Готов поспорить, что Какаши-сенсей научит меня чему-нибудь крутому, что бы я смог прихлопнуть Неджи! – Наруто улыбнулся и запихнул очередную ложку с яичницей себе в рот.

- Не разговаривай с набитым ртом, - напомнила ему Кушина.

Ее сын кажется забыл, что Саске тоже попал в финальный раунд, а у них один учитель. Нет ни шанса, что Какаши удастся разом подготовить обоих мальчиков за это время, потому что они будут знать все секреты друг друга, если встретятся на турнире. В действительности она уже знала, что планирует Какаши.

Дзенин заскочил к ней что бы ввести в курс дела до того, как она отправилась будить Наруто к завтраку. Какаши собирался найти для Наруто другого инструктора, а сам он заберет Саске на тренировку из деревни. Орочимару (эта предательская змеюка!) пробрался в Лес Смерти и попытался что-то сделать с младшим Учиха. Ясно, что мерзкий саннин пришел за редким и смертельно опасным Шаринганом, и Саске был лучшей мишенью, что бы получить его.

«Даже если бы Орочимару не крутился бы рядом, он все равно выбрал бы Саске. Какаши видит себя в этом мальчике. И он видит Обито. Только эти два фактора уже сделали из Саске его любимого ученика.»

- Все! – закричал Наруто и опустил свои тарелки в раковину.

- Попробуй не перенапрягаться хотя бы в течение часа, или вся еда выйдет наружу! – крикнула она ему вслед, пока он выбегал из квартиры.

- Пока!

Дверь захлопнулась, и она закатила глаза.

- Дети...

<http://tl.rulate.ru/book/81644/2542321>